

«ОТЕЦ»

БЕЛОРУССКОГО САМБО

ГОД НАЗАД НА II ЕВРОПЕЙСКИХ ИГРАХ В МИНСКЕ БЕЛОРУССКИЕ САМБИСТЫ ПРОИЗВЕЛИ НАСТОЯЩИЙ ФУРОР. В ИХ АКТИВЕ ОКАЗАЛАСЬ ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ НАГРАД — 15, ИЗ КОТОРЫХ 3 ЗОЛОТЫЕ, 4 СЕРЕБРЯНЫЕ И 8 БРОНЗОВЫХ. БОЛЕЕ ЧЕМ В ДВА РАЗА ОНИ ПРЕВЗОШЛИ СВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ НА ПОДОБНЫХ КОМПЛЕКСНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ В БАКУ В 2015 ГОДУ.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР БССР И СССР **ВИТАЛИЙ МИНОВИЧ СЕНЬКО** С ТОЧНОСТЬЮ

НА 90 ПРОЦЕНТОВ ПРЕДСКАЗАЛ ИСХОД СОРЕВНОВАНИЙ САМБИСТОВ, НО ТОГДА ОБНАДЕЖИВАЮЩИМ ЗАЯВЛЕНИЯМ ВЕРИЛОСЬ С ТРУДОМ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ СПЕЦИАЛИСТЫ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ ПРИВЫКЛИ К ТОМУ, ЧТО ЧРЕЗМЕРНО СКРОМНЫЙ, НО АВТОРИТЕТНЫЙ УЧИТЕЛЬ НА ВЕТЕР СЛОВ НЕ БРОСАЕТ, И В ИТОГЕ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ УБЕДИЛИСЬ: ИНТУИЦИЯ НЕ ПОДВЕЛА ВЕЛИКОГО МАСТЕРА. НЕДАРОМ ГОВОРЯТ: ОПЫТ ЗА ДЕНЬГИ НЕ КУПИШЬ. ПОЧТИ 70 ЛЕТ ОН ПОСВЯТИЛ ЛЮБИМОМУ САМБО И ДО СИХ ПОР В СТРОЮ: ЯВЛЯЕТСЯ ДОЦЕНТОМ КАФЕДРЫ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Можно долго уверять, бить себя в грудь и махать руками, но выше головы не прыгнешь. Если, конечно, специально к этому не готовился.

Исход выступления на Играх-2019 я элементарно подсчитал, — признался **Виталий Минович**. — Просто проанализировал все европейские соревнования в течение четырехлетия. Смотрел, представители каких стран в последнее время прогрессируют, в каких категориях образуются пустоты и где есть возможности их заполнить.

НЕТИПИЧНЫЙ ИНТЕРЕС ДЛЯ СКРОМНОГО МАЛЬЧИКА

Он оказался в плеяде первых, кто пришел записаться в секцию новомодного вида спорта, когда ленинградский энтузиаст **Владлен Жогин**, приехавший в Минск с целью поступить в институт физкультуры, вывесил объявление о наборе самбистов в Доме культуры автозавода в 1952 году.

Владлен Николаевич сделал правильный первый ход, устроив пока-

зательные выступления, в которых демонстрировал необычные приемы: подсечки, броски, перевороты, но больше всего поразила инсценировка, в которой мастер в одиночку справлялся сразу с четырьмя нападшими «хулиганами». 13-летний **Виталий Сенько** занял место в первых рядах на импровизированном шоу и впервые засомневался в правильности выбранных предпочтений. Ведь парнишка играл на валторне в духовом оркестре МАЗа и видел себя исключительно музыкантом, но по окончании семилетки пошел учиться в автозаводское техническое училище № 9 и позже получил специальность слесаря по ремонту промышленного оборудования.

Но кто же из парней не стремился прослыть самым крутым, особенно проживая в рабочем, Партизанском районе столицы?

Первые занятия в секции перевернули сознание подростка. Валторна ушла на второй план. **Виталий**, выросший без отца (погибшего в 1942 году), привык принимать решения самостоятельно и с головой ушел в самбо. И неудивительно, мода на вид спорта не угасала, несмотря на то, что маленький зал в подвальном помещении

не вмещал всех желающих заниматься. Ребята энергично познавали азы самообороны без оружия, разработанной на основе ряда национальных видов борьбы, и даже с энтузиазмом убирали за собой в стопочку маты, которые весили ни много ни мало 80 кг.

ЗАЯДЛЫЙ ОБЩЕСТВЕННИК

В 1956 году Жогин открыл еще одну секцию в институте механизации и электрификации сельского хозяйства, а вместо себя на прежнем месте оставил Виталия Сенько «за главного», напоследок подарив фотографию с подписью: «Удачливому ученику от неудачливого тренера».

Так 17-летний слесарь-ремонтник вдруг оказался еще и тренером-общественником, то есть неожиданно поднялся на одну ступень по отношению к товарищам, которые стали его величать по имени и отчеству.

В столь юные годы еще трудно найти подход к ученикам и подобрать свою методiku тренировки. Он набивал шишки и с годами обрел свой неповторимый стиль.

Методика самбо школы Владлена Николаевича во многом помогла, — говорит Виталий Минович.

— Но, как говорят, доверяй но проверяй.

Да, я потом сделал упор на том, что считал необходимым. Но самое главное, чему меня научил Жогин, — не ограничивать технико-тактический арсенал подготавливаемого борца. У многих коллег до сих пор осталась привычка работать по принципу «делай, как я». И это касается даже тех, кто владел всего-то двумя-тремя приемами. Такой «рационализм» больше вредил, чем помогал развиваться. Мои ученики не были похожи друг на друга: один делал подхваты, второй — подножки, третий бросал через голову, четвертый — через плечо и через спину, кому-то удавались болевые приемы.

В каждом я находил ту изюминку, которая позволяла раскрыть себя.

САМБО — НАШ АРМЕЙСКИЙ СПОРТ

Когда Виталия призвали в армию, он был зачислен музыкантом в сводный оркестр Краснознаменного Белорусского военного округа, в составе которого отыграл шесть парадов в Минске, однако известность и почет все же пришли благодаря спорту. В военной части в Осиповичах, например, в са-

мых непритязательных условиях — на ковре, сшитом из ватных тюфяков, с покрывалом из солдатских одеял — Виталий обучал искусству приемов самбо молодых ребят, своих сверстников, и сам учился вместе с ними.

В Бобруйске спортзалом стала сцена гарнизонного Дома офицеров. Но этот дефицит средств не смущал энтузиастов. Виталий Минович с удовольствием продолжал тренировать своих друзей юности: Анатолия Шейко, который первым из белорусов завоевал медаль по самбо на чемпионате СССР, а также многократных чемпионов БССР Анатолия Коряго, Василия Сосункевича, Александра Куренчанина и других ребят, составлявших ядро военного округа, возглавлявшего рейтинг сам-

Я МОГУ ДОЛГО ПЕРЕЧИСЛЯТЬ СВОИХ УЧЕНИКОВ. ИХ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ, ПОЛУЧИВШИХ ЗНАЧКИ МАСТЕРОВ СПОРТА И СТАВШИХ ЗАСЛУЖЕННЫМИ ТРЕНЕРАМИ

бистов в Вооруженных Силах СССР. Собственно, именно в армии и раскрылся тренерский талант Виталия Сенько, ведущего еще и активную пропаганду своего любимого вида спорта в газете «Во славу Родины». Одна из ярких заметок вышла под заголовком «Самбо — наш армейский спорт».

Однако после службы в армии молодой слесарь-ремонтник вернулся на родное предприятие и по вечерам продолжал успешно трудиться в зале на общественных началах. И его подопечные раз за разом поднимались на пьедестал почета на республиканских соревнованиях, а также на первенствах Вооруженных Сил и ЦС ФСО «Динамо».

СТАРШИЙ ТРЕНЕР

В 1963 году трагически погиб Жогин. Встал вопрос о главном тренере республики. Было принято решение назначить на должность старшего тренера сборной команды БССР по самбо именно Виталия Сенько. А через год его пригласили отвечать за три вида борьбы и тяжелую атлетику в Союзе спортивных обществ и организаций БССР (нынче Министерство спорта и туризма). К тому времени молодой руководитель с отличием окончил институт физкультуры заочно, подготовил немало высококлассных самбистов и даже чемпиона Европы по дзюдо среди юношей Василия Косенюка. Его команда была признана одной из лучших не только в Беларуси, но и в Советском Союзе. Сначала я согласился. Но долго заниматься организационной работой не мог. Пришел к заместителю председателя Бокуну и говорю: «Герман Матвеевич, отпустите меня, хочу быть

только тренером, не могу больше разрываться». И ушел в армейский коллектив. Известный в то время штангист Наум Липидус выразил сожаление: «Обидно... Все-таки этот мальчик хорошо работал».

Пока служба в армии шла три года, я мог из любого новичка сделать мастера спорта. За два года такое не удавалось. Приток подготовленных и координированных был мизерным. Меня выручали ребята, призванные из Грузии, которые с детства обучались национальной борьбе чхидаоба. Среди подопечных был и будущий чемпион Европы по дзюдо Роин Магалтадзе, Сократ Косоев, Марат Жахитов и другие ребята, разлетевшиеся в разные уголки большой страны и ставшие заслуженными тренерами СССР. В Беларуси остался Семен Лисафин, призванный из России, первым завоевавший серебро чемпионата СССР и золото командного первенства. Так в 27 лет я получил звание заслуженного тренера БССР. И вскоре возглавил Белорусскую федерацию самбо.

Я могу долго перечислять своих учеников. Их несколько десятков, получивших значки мастеров спорта и ставших заслуженными тренерами. Радует то, что практически 90 процентов подопечных стали чемпионами республики, и по сей день они меня называют вторым отцом.

РЕКОРДЫ ТАМ, ГДЕ ИХ НЕ БЫВАЕТ

В 1980 году Виталия Миновича Сенько вновь пригласили работать в Госкомспорт БССР. Он отвечал за развитие прикладных видов спорта.

Самбо, как неолимпийский вид, получало в 10 раз меньше средств, и на эту одну десятую долю надо было создавать школу, которая по сей день дает плоды. Без приличного результата никакого признания не было бы вовсе.

Помимо этого, у меня под опекой оказалось еще и каратэ. Я предложил возглавить сборную БССР Саше Летецкому и не ошибся, он стал заслуженным тренером республики. Когда вид спорта еще не был в обиходе развиваемых в республике видов, сборная команда фактически стала чемпионом Советского Союза. Тогда

каратисты только «повылазили» из подполья, и моей задачей было не навредить. К тому же я должен был отвечать за альпинизм и скалолазание. И что удивительно: в тот период наша равнинная республика занимала третье место в Союзе. Там кадры я не подбирал, а только помогал им развиваться. А что же самбисты? В 1989 году в сборной СССР из 9 человек 6 было белорусов, и все мои воспитанники стали чемпионами континента. Это был своеобразный рекорд, за который мне, первому в республике, присвоили звание заслуженного тренера СССР по самбо.

Судьей международной категории Виталий Сенько стал первым из белорусов еще в 1972 году. А спустя 4 года учебное пособие по самбо, написанное Виталием Сенько в соавторстве с Валерием Полубинским, было опубликовано в Японии, на родине родственного вида — дзюдо.

Надо понимать, что количество разрешенных действий в самбо намного больше. Когда-то велась полемика, и существовало мнение, что самбо — это разрешенное дзюдо. Анатолий Аркадьевич Харлампиев, один из родоначальников самбо как советского вида борьбы в одежде, еще в 1938 году сказал: «Часть не может быть как целое». То есть самбо впитало в себя все лучшее, что имели все национальные виды борьбы, в том числе грузинская чхидаоба, узбекский кураш,

казахский курес, монгольская борьба и даже белорусская «барацьба да крыжа», в которой надо было не только положить оппонента на лопатки, но и развести руки в стороны. Большая политика перечеркнула все надежды на олимпийскую программу. А ведь японцы были на 100 процентов уверены, что самбо будет на Олимпиаде-80, им нужно было знать специфику вида, поэтому и взяли за основу для подготовки наше пособие. Мы же не учим самбистов по книгам дзюдо. Правда, до 1972 года самбисты и дзюдоисты готовились вместе. Поэтому получалась «смесь бульдога с носорогом». А в 1980 году случился бойкот московской Олимпиады, запланированная программа соревнований была урезана, в дзюдо выступало более половины бывших самбистов. Тем не менее по сей день японцы параллельно с дзюдо продолжают развивать самбо. А у нас почему-то посчитали, что для развития дзюдо следует прикрыть самбо. Вот и получаем сегодня проблемы с резервом. А закон взаимозависимости количества и качества никто не отменял.

ПЕРВЫЙ, ПЕРВЫЙ, ПЕРВЫЙ

В декабре 2019 года Виталий Минович отметил свое 80-летие. Удивительно, но всегда стройный, подтянутый и стильно одетый, он до сих пор демонстрирует приемы перед студентами на ковре.

— А куда я денусь... Можно читать книги, можно давать советы, можно много раз увидеть и много раз услышать, но без практики борца не бывает. Каждый прием — это искусство, как изящное упражнение гимнастики. Когда я перестану красиво его показывать, тогда мне здесь нечего будет делать. У меня оказалось много номинаций: «первый, первый, первый». Причем звания и должности доставались мне по всем меркам очень рано, даже сам не знаю почему, ведь я никогда не стремился к тому, чтобы меня заметили. Людям просто нравилось, как я работаю.